

О СОСТОЯНИИ И ВНЕШНИХ СВЯЗЯХ БУДДИЙСКИХ МОНАСТЫРЕЙ РОССИЙСКОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв. (НА ПРИМЕРЕ ЭГИТУЙСКОГО ДАЦАНА И ИСТОРИИ ЗАНДАН ЖУУ)

© 2023

С.-Х. Д. Сыртыпова¹

Ко времени революции 1911 г. в Монголии и подписания Русско-Монгольского соглашения 1912 г. буддисты Забайкалья прошли большой путь от кочевых, кошмовых молельных домов XVII в. до образования развитой сети буддийских культурно-образовательных, религиозных центров с обширными монастырскими комплексами. В начале XX в. крупные бурятские дацаны были обеспечены собственным штатом священнослужителей с устоявшейся культовой традицией, учебным процессом согласно программам буддийских факультетов философии, тантры, медицины, астрологии, библиотеками и книгопечатнями, ремесленными мастерскими, богатым и разнообразным внутренним убранством.

На рубеже XIX и XX вв., на срезе переломных исторических событий как для России, так и для Монголии можно отметить ряд качественных изменений в состоянии буддийских монастырей российского Забайкалья. Пример деятельности лам Эгитуйского дацана в этот весьма любопытный исторический период свидетельствует, с одной стороны, о постоянных и близких взаимосвязях бурят с единоверцами Монголии, Тибета, Китая, с другой стороны, о высокой степени самостоятельности бурятских буддийских общин. Именно эти два фактора способствовали обретению одного из самых ценных сокровищ буддистов всего мира — статуи Сандалового Будды (Зандан Жуу). Сама история перемещения Зандан Жуу из восточной Индии через просторы Центральной Азии на восток Китая, а затем на север, в Россию, а именно удаленный Эгитуйский дацан в Еравнинском районе, представляет собой почти детектив. Мы рассмотрим, каковы были предпосылки для новой локации знаменитой статуи в сибирской глубинке. Изучение показательных аспектов из жизни и быта монастырей Восточной Сибири позволяет получить более глубокое представление о состоянии буддизма в регионе и его международных связях на рубеже XIX и XX столетий.

Ключевые слова: Буддийские святыни, Сандаловый Будда, Зандан Жуу, Эгитуйский дацан, штатные и внештатные ламы, управление делами духовенства в России, Монголия, Тибет, Пекин

Для цитирования: Сыртыпова С.-Х. Д. О состоянии и внешних связях буддийских монастырей российского Забайкалья на рубеже XIX–XX вв. (на примере Эгитуйского дацана и истории Зандан Жуу). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 1. С. 133–149. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-1-133-149

¹ Сыртыпова Сурун-Ханда Дашиинимаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела сравнительного культуроведения Института востоковедения РАН, Москва; syrtyp@mail.ru

Surun-Khanda D. Syrtyпова, D.Sc (History) Leading Research Associate, Department of comparative cultural studies. Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; syrtyp@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7239-4454

ON THE STATE AND EXTERNAL RELATIONS OF BUDDHIST MONASTERIES IN TRANSBAIKALIA OF RUSSIA AT THE TURN OF THE 19TH — 20TH CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF EGITUISKII DATSAN AND HISTORY OF ZANDAN JUU)

Surun-Khanda D. Syrtyпова

By the time of the 1911 revolution in Mongolia and the signing of the Russo-Mongolian agreement of 1912, the Buddhists of Transbaikalia had come a long way from the nomadic, felt prayer houses of the 17th Century to the formation of a developed network of Buddhist cultural, educational, religious centers with extensive monastic complexes. At the beginning of the 20th Century, large Buryat datsans were provided with their own staff of priests, with an established cult tradition, educational process, programs of Buddhist faculties of philosophy, tantra, medicine, astrology, libraries and printing houses, craft workshops, rich and varied interior decoration.

At the turn of the 19th and 20th centuries, rich in turning point historical events for both Russia and Mongolia, a number of qualitative changes can be noted in the state of Buddhist monasteries in the Russian Transbaikalia. The example of the activities of the lamas of the Egitui Datsan in this very curious historical period testifies, on the one hand, to the constant and close relationships of the Buryats with fellow believers in Mongolia, Tibet, and China. On the other hand, it speaks of a high degree of independence of the Buryat Buddhist communities. It was these two factors that contributed to the acquisition of one of the most valuable treasures of Buddhists around the world, the statue of the Sandalwood Buddha (Zandan Juu). The very story of the movement of Zandan Juu from eastern India through the expanses of Central Asia to the east of China, and then north to Russia, namely the remote Egituyskii Datsan in the Eravninskii District, is a fascinating story. We will consider what were the prerequisites for the new location of the famous statue in the Siberian outback. The study of revealing aspects from the life and life of the monasteries of Eastern Siberia allows us to get a deeper understanding of the state of Buddhism in the region and its international relations at the turn of the 19th and 20th centuries.

Keywords: Buddhist shrines, Sandalwood Buddha, Zandan Juu, Egitui Datsan, full-time and freelance lamas, clergy administration in Russia, Mongolia, Tibet, Beijing

For citation: Syrtyпова С.-Х.Д. On the State and External Relations of Buddhist Monasteries in Transbaikalia of Russia at the turn of the 19th – 20th centuries (on the example of Egituiskii datsan and history of Zandan Juu). *Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN*. 2023. 1. Pp. 133–149. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-1-133-149

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ БУДДИСТОВ В ЗАБАЙКАЛЬЕ К НАЧАЛУ XX в.

О существовании буддийских храмов («ламаистских кумирен») в Забайкалье первые сообщения в столицу России стали приходить около 1648 г. от прибывших сюда казаков. После прихода 150 лам из Тибета и Монголии в 1712 г. произошло заметное усиление позиций буддизма в Забайкалье. Бурятские родовые старшины распределили их по отдельным родам и ходатайствовали о предоставлении им прав духовенства. Как пишет А. М. Позднеев, «это ходатайство было поддержано графом Саввой Рагузинским, который познакомился с буддизмом в период своей поездки на восток для установления границ между Россией и Китаем, выступил за легализацию лам в бурятских степях. Таким образом, с подачи Рагузинского главным ламой для селенгинских родов был определен Агвант-Пунцог, а для хоринских — дархан нансу Лубсан-Шираб» [Позднеев, 1887, с. 170].

В 1741 г. высочайшим указом императрицы Елизаветы Петровны у бурят учреждено 150 так называемых комплектных лам, которые освобождались от податей, телесного наказания и в правах своих были приравнены к православному духовенству. Несмотря на то, что царский указ имел целью ограничение количества лам 150 душами, с тем чтобы пресечь наплыв «понаехавших», у него была и обратная сторона, и как замечает Позднеев, «став под защиту русского закона, буддизм естественно начал расти с удвоенной силой» [там же, с. 171]. Согласно официальным сведениям правительства, в 1756 г. в Забайкалье было уже 324 ламы. В 1767 г. преемник Агван-Пунпога, бурятский лама Дамба-Доржо Заяев (1710–1776), выучившийся в Тибете, едет в Москву для участия в «Комиссии по составлению нового Уложения». Там он представлен императрице Екатерине II, которая жалует ему звание Хамбо-ламы всех бурятских и тунгусских родов, золотую медаль и пожизненную пенсию в 50 рублей годовых. В 1772 г. насчитывается уже 617 лам. По I предписанию от 13 марта 1773 г. на имя Хоринского тайши каждый род мог иметь свой дацан со штатным числом духовенства, внештатные ламы могли иметь посвящение, но не освобождались от податей. Идет активное строительство буддийских храмов и монастырей. От уже функционирующих дацанов отпочковываются новые — для того, чтобы облегчить доступ прихожан, проживающих в разных удаленных землях. Так в 1830 г. возникают Хохюртаевский и Цолгинский дацаны, отделившись от Тугну-галтаевского (1783); в 1827 г. — Чисанский, отделившийся от Кудунского дацана (1756), Ацагатский (1825) и Эгитуйский (1826) — от Аннинского дацана (1795).

Одновременно с усилением буддизма крепла и связь бурят с Монголией [Позднеев, 1887, с. 171]. Дело в том, что буддийская литература, культовые образы и ритуальные инструменты приобретались бурятами и хамниганами в монастырях и мастерских Урги, Долоннора, Пекина, Ахасы и других буддийских центрах. Обучались сибирские буддисты также в тибетских и монгольских монастырях, главным образом в Урге, Лавране, Гумбуме и Ахасе. За приобретения и образование верующие платили золотом, серебром, стадами скота. Кроме того, немалые барыши уплывали целыми караванами в заграничные монастыри в качестве подношений хутухтам и ламам, посещавшим бурятские земли. В таблице 1 представлены статистические данные [Андреевич, 1887].

Таблица 1. Динамика численности лам-священнослужителей и количества монастырей и храмов в Забайкалье в период с 1741 по 1853 г. по данным Андреевича, 1887

Годы	1741	1756	1774	1796	1822	1825	1842	1845	1846	1853
Ламы	150	324	617	700	2532	Штатных 293 всех 516	Штатных 580 всех 5545	4653	4509	280+
Монастыри					19	20			34	34
Храмы									144	

В 1825 г. власти вновь предпринимают меры для ограничения роста лам-священнослужителей: Управление Восточной Сибири признало 20 кумирен и 293 ламы, остальные дацаны и ламы считались сверхштатными, тем не менее в том же году признали всего 516 лам.

В 1830 г. при императоре Николай Павловиче готовится новое положение. В Восточную Сибирь направлен барон Шиллинг фон Кандштадт (1786–1837), потом сенатор граф Ф. А. Толстой (1758–1849). Толстой предлагает сократить число лам — например, в Кудунском дацане оставить 20 лам, в остальных — не более 15. Как пишет Позднеев, «В 1842 г. по просьбам бурят допустили существование 34 кумирен с 580-ю ламами. Остальные велено уничтожить, но в 1842 г. статистика показала — 5545 лам» [Позднеев, 1887, с. 702].

До середины XIX в. вероисповедные дела бурят относились к ведомству учреждений иностранных дел (Посольский приказ, Посольская канцелярия, Коллегия и Министерство иностранных дел). Поначалу вероисповедные дела бурят-ламаистов регламентировались «Инструкцией пограничным дозорщикам 1728», Уставом об управлении инородцев 1822 г. С 1841 г. дела ламаистской конфессии изъяты из ведомства МИД и переданы Главному управлению Восточной Сибири. Таким образом, наблюдается тенденция все большего ввода буддийских дацанов под управление внутрироссийских дел и ограничение тесных и свободных связей с тибето-монгольским миром. Бурятские дацаны вынуждены создавать и развивать собственное производство культовых предметов первой необходимости, печатать учебные и ритуальные тексты, канонические собрания и в целом сами определять свою деятельность, образование, подготовку кадров, взаимоотношения с властями и приходом.

Со второй половины XIX в. условия деятельности буддийских институтов в России регламентировались довольно жестким «Положением о ламайском духовенстве в Восточной Сибири» от 1853 г. А. М. Позднеев очень негативно оценивал данный документ и говорил о необходимости разработки нового положения, для чего ученый приложил немалые усилия. «Положение... это составлялось без знания ламайского вероучения и без практического знакомства с бурятской жизнью, оно, по мнению самих бурят, является буквально не исполнимым. Правда, буряты сумели приспособиться к нему и поставили у себя дело ламаинства так, что современная постановка его как будто удовлетворяет и правительство, и народ; по крайней мере на этой почве почти не возникает никаких острых столкновений», писал он в докладе о результатах своего исследования [Фонд А. М. Позднеева, д. 44, оп. 1, № 133, л. 25. АВ, ИВР РАН].

Одним из направлений государственной политики было пресечение тесных иностранных связей и оттока финансовых и материальных средств в монгольские и тибетские монастыри. «Виновные в сношениях с заграничным духовенством» должны были быть обращены в светское состояние «с переселением в отдаленнейшие от границы места Восточной Сибири, по распоряжению генерал-губернатора». Приобретение культовых предметов: «бурханы, разные письменные изображения, молитвы, духовные книги, поясы и проч.» из-за границы предписывалось через Кяхтинскую таможню по специальному представлению Хамбо-Ламы к Забайкальскому военному губернатору и по усмотрению последнего [Положение... § 58–59]. Были введены также внутренние ограничения: степеней духовенства должно быть не более пяти, дацанов — не более 34, штатных лам — не более 280, хуvaraков — не более 35, вводился возрастной ценз для послушников (только после достижения 18 лет), на цвет одежды и т. д. [Положение..., § 1–2, 24–28]. Надлежало составить подробные планы всех монастырей для их строгого и детального учета, запрещалась «всякая пристройка» к существующим дацанам без специального разрешения генерал-губернатора, а строительство «новых кумирень» могло производиться по удостоверению генерал-губернатора и разрешению Министерства внутренних дел. На Хамбо-ламу возложена обязанность контролировать соблюдение предписаний и регулярно письменно докладывать о состоянии дел в подведомственных дацанах [Положение..., § 31–34].

К началу XX в. достаточно тревожными были и обстоятельства у ближайших зарубежных соседей. Китай находился в обстановке внутривластной нестабильности и полуколониальной зависимости от западных держав. Правящая династия Цин не смогла модернизировать свою экономику, вооруженные силы, а также систему государственного управления. Обнищание населения отражалось и на положении монастырей тибето-монгольского буддизма в Пекине, ламы которых все чаще обращали свои взоры на север, на буддистов России как источник дохода. По свидетельству В. П. Васильева, «В бытность нашу в Пекине, один монгольский лама перешел к нашим бурятам, выдал себя за хутухту, и проживши несколько лет, возвратился на родину с багажом из 20 верблюдов. Пожитки его состояли в собольих и лисьих мехах, в серебре и прочем; но караульные, напав на след его, позвали монголов, которые на другой же день догнали обманщика, имущество его было взято назад, а сам он сослан в ссылку. Эта история весьма известна пекинским ламам, которые оближаются при рассказе о богатствах, собранных было их товарищем» [Васильев, 1857а, с. 197; Успенский, 2011, с. 92–93]. В 1898 г. в Китае произошло восстание ихэтуаней против засилья иностранцев, начались погромы, в том числе и христианских миссий. К началу сентября 1900 г. китайское правительство совместно с войсками восьми держав (Великобритании, Германии, Франции, США, России, Италии, Австро-Венгрии и Японии) подавили выступления повстанцев. В 1900–1901 гг. Пекин полыхал в пожарах, грабежах и повальном мародерстве, в которых принимали активное участие «чрезвычайные и полномочные послы, таможенники, журналисты и даже миссионеры», лихорадка добычи охватила армии и евроамериканское гражданское население в Пекине, началась дикая оргия грабежа [Nevia, 1999, p. 192–213]. Как писали газеты того времени, один только Герберт Г. Сквайерс², первый секретарь Американской дипмиссии, сподвижник Альфонса Фавье³ (1837–1905), главного католического епископа Пекина, покинул Пекин 2 сентября 1901 г. с несколькими железнодорожными вагонами, наполненными китайским искусством «для передачи в дар Метрополитен-музею искусств в Нью-Йорке» [Trevor-Roper, 1979, p. 53; Gift from Peking..., Squiers Collection on Sale..., 1912].

Из истории Сандалового Будды

В ситуации назревавшей в Пекине беды судьба священной статуи беспокоила буддистов Монголии и России. Идейным вдохновителем обретения Зандан Жуу был Агван Доржиев (1854–1938). Когда в Пекине назревали беспорядки, А. Доржиев телеграфировал в Пекин Н. И. Гомбоеву — изыскать все возможности для покупки Зандан Жуу. А Хамбо-лама Иролтуев, выехавший на первую буддийскую выставку 1900 г. в Париж, пишет Зодбоеву о необходимости сбора средств. В архивах сохранились документы о сборе денег прихожанами Эгитуйского дацана для приобретения статуи Сандалового Будды. В реализации операции участвовали настоятель-ширэтуй Эгитуйского дацана Дашибал Зодбоев, Гомбо-Доржо Эрдэнеев (Муухайн Гомбо соржо-лама) Эгитуйского дацана, Базар-гавжа — секретарь Эрдэнеева, лама Эгитуйского дацана Гармаев

² Герберт Г. Сквайерс, будучи американским дипломатом, принял католическое христианство и даже был включен в Католическую энциклопедию: *The Catholic encyclopedia; an international work of reference on the constitution, doctrine, discipline, and history of the Catholic Church by Herbermann, Charles George, 1840–1916. New York: The Encyclopedia Press, 1907.*

³ Пьер Мари Альфонс Фавье (1837–1905) — епископ Пекинского кафедрального собора. С 1899 г. — главный католический епископ Пекина. Автор известной в Европе книги: *Favier, Alphonse. Peking: Histoire Et Description. Peking: Imprimerie des Lazaristes au Pe-T'ang, 1897.* Обвинялся европейскими представителями в перепродаже награбленного антиквариата и китайского фарфора, на суде представил свидетельства того, что распродал свои личные коллекции для спасения жизней голодающих христиан и был оправдан, однако шлейф дурной славы перекупщика ворованного тянется за ним до сей поры.

Лупил — ученик Эрдэнеева, хуварак Эгитуйского дацана Найдан Гомбоев⁴ (1837–1906), начальник телеграфно-почтовой службы при дипломатической миссии России в Пекине, Бато Базарович Айсуев (1863–1941), атаман Селенгинского казачества (Гэгэтуйской станицы) [Терентьев, 2005; Материалы ГАРБ]. Российское посольство в Пекине в то время охраняет Селенгинский казачий полк с атаманом Бато Айсуевым. Гомбоев, Зодбоев и Эрдэни-соржо разрабатывают план, используя всевозможные методы, тайно вывозят священную статую за пределы Пекина, а затем в Россию.

Во время восстания ихэтуаней в 1900 г. Хунжэньсы — храм Сандалового Будды был занят одним из штабов повстанцев. При подавлении восстания европейскими войсками храм был полностью разрушен (его территорию заняли французы), а статуя Будды исчезла ... [Arlington, Lewisohn, 1935, с. 134–135]. Однако через некоторое время появились настойчивые слухи, что Сандалового Будду тайными тропами увезли забайкальские буряты.

В наше время Эгитуйский дацан знаменит прежде всего тем, что в то смутное время на рубеже XIX–XX вв. еравнинские ламы смогли повернуть фантастическую операцию по обретению большой статуи Будды Шакьямуни, которая полагается в буддийской традиции за прижизненный портрет Будды, благословленный им самим на земное правление. В 1930-е гг. после закрытия дацанов и конфискации их имущества скульптура хранилась в фондах Анти-религиозного музея (ныне Национальный музей Республики Бурятия, г. Улан-Удэ), но в 1991 г. она была возвращена в Эгитуйский дацан.

Согласно буддийским авторам, сандаловая статуя была создана по просьбе раджи Удаяны, правителя Косамби. По свидетельству С. Ч. Даса, она также находилась в Бодхгайе, затем в III в. до н. э. была перевезена в Бактрию [Das S. Ch. Tibetan-English Dictionary, Calcutta, 1901, p. 996; Терентьев, 2010, с. 19, 21].

На территории нынешнего Китая Зандан Жуу пребывал с IV в., постепенно продвигаясь с запада на северо-восток. В Пекине он находился со времени правления династии Юань. Как свидетельствуют тибетские источники, это было первое изображение Будды, сам Будда Шакьямуни освятил ее, простерев «свою правую длань на макушку головы статуи»⁵, и что «Сандаловый Будда — это главная из святынь столицы» (pho brang gi rten gyi gtso bo tsandana jo bo)⁶, «драгоценная Сандаловая статуя пришла в эту страну в качестве наместника (sku tshab) учителя — Будды»⁷ [Успенский, 2011, с. 54, 56].

О степени важности Сандалового Будды для правителей Цинской династии можно судить по специальному императорскому финансированию дворца Хуньжэньсы (или Сандан-сы, рис. 1), где хранилась статуя, и сам император присутствовал на ритуалах в Сандан-сы в самые знаменательные даты: в день своего рождения, в день рождения Будды и церемонии встречи Нового года. На главную буддийскую святыню Пекина, Сандалового Будду выделялось 1150 лянов серебра в год: 59 лянов серебра в месяц на благовоения; 60 лянов раз в три месяца на свечи,

⁴ В крещении Николай Иванович Гомбоев, бурят хатагинского рода, приходился родным братом Хамбо-ламе Дампил Гомбоеву (1831–1896), главе буддистов Восточной Сибири в 1876–1896 гг., был женат на дочери декабриста Н. А. Бестужева Е. Д. Старцевой.

⁵ «История Сандалового Будды». Джанжа-хутухты Ролби Дорже. Л. 3а:1–4а:5. lCang-skya Rol-pa'i rdo-rje. Tsan dan jo bo'i lo rgyus skor tshad phan yon mdor bsdus rin po che'i phreng ba. Тибетский фонд СПбФ ИВ РАН, В 6323/14. Цитата по: Успенский, 2011, с. 56.

⁶ Намтар Чанлунг пандиты, л. 128а:5. rje btsun dpal ldan bla ma dam pa lcang lung ārya pa'i ūi ta rin po che ngag dbang blo bzang bstan pa'i rgyal mtshan dpal bzang po'i rnam par thar pa mkhas pa'i yid 'phrog nor bu'i do shal zhes bya ba'i smad cha. Тибетский фонд СПбФ ИВ РАН, В 8623. Цитата по: Успенский, 2011, с. 54.

⁷ Золотая книга Зава Дамдина, л. 158а:6. 'Dzam gling byang phyogs chen po hor gyi rgyal kham ky'i rtogs pa brjod pa'i bstan bcos chen po dpyod ldan mgu byed ngo mtshar gser gyi deb ther zhes bya ba bzugs so. Ed. by Lokesh Chandra. New Delhi, 1964 (Sata-Piṭaka Series; 34). Цитата по: Успенский, 2011, с. 54.

масло и рис; 26 ланов раз в полгода на зерно и краски; 50 ланов 3 раза в год для празднования дня рождения императора, дня рождения Будды и нового года; пучки тибетских благовоний 4 раза в год; хадаки в больших количествах [Naquin, 2000, p. 69; Успенский, 2011, с. 89]. При встрече Нового 1698 г. император Канси посетил храм Сандалового Будды вместе с Бого-гэгэном Халхи, Джебзун-Дамба-хутухтой Дзанабазаром, и они «сидели здесь рядом, на одном ковре» [Позднеев, 1896, с. 500]. Более чем двухтысячелетняя история перемещения скульптуры, овеянной легендами, была прослежена исследователями по иконографическим, археологическим и письменным свидетельствам индийских, китайских, японских, корейских, тибетских, монгольских и т. д. источников. Российско-бурятская часть истории Зандан Жуу изложена А. А. Терентьевым и А. Белкой [Терентьев, 2010; Belka, 2006].

Стоит отметить, что сам памятник, несмотря на факты реставрации специалистами Эрмитажа в середине 80-х и середине 90-х гг. XX в.⁸, не подвергался серьезному естественно-научному исследованию. Известные на сегодня упоминания о датировке скульптуры XVIII в. происходят из непубличного предположения реставратора М. Мичри, подхваченного и опубликованного А. Моравиной⁹ без результатов технологических анализов, но безответственно повторяемого разными авторами. Поэтому ореол таинственности Сандалового Будды находит как новых защитников, так и скептиков, а легенды и разные мнения лишь множатся. Невольно напрашивается аналогия со спорами о христианской святыне — Туринской плащанице. Так что вопрос дальнейшего исследования остается актуальным, и в любом случае Сандаловый Будда сохраняет свое культовое значение и огромную важность для буддийского мирового сообщества (рис. 2а). В частности, есть разногласия по маршруту его движения на север и северо-восток. Кроме того, есть статуи, претендующие на роль самых главных и правильных копий оригинала, и одним из серьезнейших претендентов на первенство считается японский вариант священного образа из Сэйрё-дзи, хранящийся в Киото. Формат и цели данной статьи не позволяют нам вступать в дискуссию по этому вопросу, отметим лишь, что, несмотря на близость иконографии в разных вариантах, каждый из них имеет свои особенности и несет отметины места и времени происхождения. Японский Будда Сэйрё-дзи более других похож на эгитуйского Будду, но выглядит более изящным, утонченным и явно несет эстетические признаки буддийской деревянной скульптуры танской эпохи (рис. 2б).

В данном случае нас интересует факт исторического события на рубеже XIX и XX столетий и то, каковы были силы притяжения и основания, чтобы столь важная для буддийского мира святыня оказалась в отдаленном от главных исторических магистралей местечке Маракта, в долине небольшой речки Эгита Забайкальского края России. Рассмотрим некоторые факты из архивных материалов, касающихся истории Эгитуйского дацана (рис. 3а-б).

Анализ регулярных записей учета имущества дацанов демонстрирует степень их обеспеченности культовыми изображениями. К сожалению, скупые бухгалтерские сводки не могут дать нам качественной, объемной картины внутреннего убранства и содержания храмовых алтарей,

⁸ Статуя за период своей «русской истории» неоднократно подвергалась реставрации. Например, утраченный большой палец правой ноги был восстановлен бурятским художником Г. Г. Васильевым из кедрового дерева (лат. *Pinus sibirica*, букв. сосна сибирская). Как пишет Терентьев, реставрацию в Эрмитаже осуществляла Майя Николаевна Лебель. И был сделан анализ небольшой щепки из поврежденной пятки скульптуры. Щепка оказалась из липы, покрытой толстым слоем сандаловой пасты, а не из сандала. Поверх пасты было три слоя сусального золота, разделенные слоями лака. Верхний слой золота был еще и расписан узорами. Согласно китайским и тибетским источникам, золочение было выполнено по повелению императора минской династии Ван Ли (1572–1620)]. В 90-е гг. подготовку статуи к реинституции делал улан-улёнский реставратор В. В. Малюшенко [Терентьев, 2005, с. 67–68]. В 1995–1997 гг. ее вновь реставрировали сотрудники Эрмитажа Марина Мичри и Дмитрий Коновалов, расчищали поздние подновления, однако анализы по датировке не производились [там же, с. 73].

⁹ См. об этом: Терентьев, 2005, с. 72; Моравина А. Мифы и реальность Зандан Жуу // Эгитуйский дацан. Ред. С. А. Бахлаев. Улан-Удэ, Изд-во БГУ, 2004, с. 36.

часто даже названия объектов даются весьма приблизительные, так что невозможно судить об их художественной ценности, но документы фиксируют время появления заметных памятников. В частности, есть документ, заявление от бывшего тайши Доржи Аюшиева ширетую Эгитуйского дацана Дашибалу Зодбоеву с просьбой принять подношение — изготовленную в человеческий рост статую Зандан Жуу, приобретенную за границей. Датирован он 25 января 1901 г. Зафиксировано в ставке Хамбо-ламы, в Гусинозерском дацане: «Поднося Эгитуйскому дацану изготовленное в человеческий рост статую Зандан Жуу, прошу письменно оформить и принять его в пожертвование для того, чтобы она стала одной из статуй для поклонения. Статуя приобретена мной за границей за 150 руб. Цэдэн Доржи Аюшеев. 25 января 1901 года» [ГАРБ. Ф. 285. Оп. 2. Д. 117. Л. 1].

О ламах и прихожанах Эгитуйского дацана

В рукописных материалах личного архива А. М. Позднеева значится: «Эгитуйевский дацан носит тибетское имя Дамчой-рабжей-линг. Первоначально он был построен бурятами самовольно, тайком от русского правительства, с одного лишь ведома и разрешения бывшей Бурятской главной конторы 11 хоринских родов. Буряты строили его в течение 1824–1825-го годов и закончили в 1826 году по образцу вообще бурятских кумирен того времени, т. е. придав зданию форму креста снаружи, так что внутри дацана образовывалась большая зала с 4-мя отдельными комнатами по 4-м сторонам света. Здание было деревянное, с мезонином и поставлено было без фундамента, вокруг здания была устроена галерея с деревянною кровлею и настланными деревянными полами, а равно огороженная такими же деревянными перилами и стойками. Ходатайство о признании этого сумэ законным было возбуждено перед русским правительством тайшой хоринских бурят Дугаровым уже в 1830 году» [Позднеев, 1909, л. 153–154].

Согласно архивным материалам Государственного архива Республики Бурятия (далее ГАРБ), а именно документу «Список лам и хуvaraков Эгитуйского дацана с указанием возраста, должности, звания, местожительства», по состоянию 1831 г., то есть через 5 лет со времени официального создания Эгитуйского дацана, в нем учтены 76 священнослужителей и 8 послушников-хуvaraков, принявших обеты в 1831 г. Примечательно, что уже в это время здесь есть 3 гэлонга, то есть лам, принявших полные монашеские обеты¹⁰, 12 человек имеют обеты уровня гэцулов¹¹. Это означает, что по меньшей мере 15 служителей в начальный период основания дацана уже имели буддийское образование, классический курс которого изучается обычно 12–16 лет. Самым старшим по возрасту среди них значился настоятель Сандубдоржи Энхэев (51 год), принявшим полные монашеские обеты Сойбану Балджиеву и Вампиул Хорайну было соответственно 19 и 34 года [ГАРБ. Ф. 285. Оп. 2. Д. 21. Л. 2–3об.].

В 1841 г. аналогичный список содержит имена 81 ламы, из которых 9 гэлонгов (6 гэлонгов штатных: ширэтуй Сандубдоржи Энхэев, 61 год, лаца Ванпил Хойраев, 44 года, шанзодба Данпил Морхоногов, 41 год, умзат Галсан Холхаев, 40 лет, умзат Шара Нохоев, 35 лет, улзэйту Дондуб Унтэев, 58 лет, и 3 гэлонга податных: Сугруб Надошиев, 48 лет, Рабжур Бочин, 27 лет, умзат Шихиа Самбуев, 34 года). Гэцулами числятся 12 человек, остальные — в ранге хуvaraков и служек-тахильчинов [ГАРБ. Ф. 285. Оп. 2. Д. 23. Л. 1–3].

Позднеев пишет, что «эгитуйевские кумирни» отличаются от большинства других бурятских дацанов своей вместительностью и что эгитуйские ламы «строили их не по прихоти, или

¹⁰ Бур. гэлун, тиб. dge slong, санскр. Bhikṣu — 253 обета монаха согласно Винайе Буддийского канона.

¹¹ Бур. гэцул, тиб. dge tshul — 32 обета священнослужителя, имеющего право заводить семью.

тцеславия иметь специальные храмы» в честь разных бурханов, но исключительно ради нужды в выполнении того или другого хурала. С 1909 г. здесь построено одно большое новое сумэ Тантры. Постройка была начата в 1915 г. и закончена в течение года. Размерами в 8 сажень в длину и 7 сажень в ширину, из чистого и прочного строевого леса, в два этажа, но второй этаж не полный, а в виде мезонина, передняя, южная и задняя, северная стороны снабжены равными по величине пристройками по 2 сажени в длину и 6 сажень в ширину. Северная часть служит алтарем, а южная притвором и лестницей для входа с широкой двухстворчатой дверью. Зал имеет 10 окон, по 5 на западной и восточной сторонах. Мезонин 4 сажени 1 аршин в длину и 3 сажени 1 аршин в ширину, высота помещения 5 аршин, 6 окон и одна дверь. Общая высота здания 6 сажень. Снаружи здание окрашено белой масляной краской, железная крыша украшена золоченым ганжиром¹² и жалцанами¹³, над входными дверями «красуется ламайская формула восьми-радиусного хурдэ¹⁴ с двумя коленопреклоненными газелями» [Позднеев, 1917, с. 201]. Всего «вся усадьба Эгитуйевского дацана включает в себе на настоящую пору 103 отдельных двора с 134-мя домами русской архитектуры, 82 домов бурятской постройки, служащих исключительно в качестве летнего жилья лам (сорон гэр), итого 216 жилых помещений, не считая амбаров и завозней [Позднеев, 1917, с. 202].

К сожалению, многое из оригинального делопроизводства бурятских дацанов погибло наряду с основным письменным наследием на тибетском и монгольском языках во время борьбы с религиями в 20–30-е и военные годы XX в. Тем не менее частично сохранилась официальная переписка Хамбо-лам на старомонгольском языке с настоятелями разных подведомственных монастырей Восточной Сибири, а также материалы учетных докладных настоятелей, которые они обязаны были представлять Хамбо-ламе. Из переписки Хамбо-ламы Иролтуева с настоятелями монастырей мы узнаем, в частности, о неоднократных визитах А. М. Позднеева, а также условиях исключительного благоприятствования, которые предоставлялись бурятскими дацанами ученому для работы, что тоже помогает понять подоплеку его невероятной плодотворности и обширности собранных материалов.

Первая поездка Позднеева в бурятские земли состоялась сразу после окончания им университета в 1878 г. Ламы Хоринского и Агинского ведомств, воодушевленные тем, что «религия наша расцветает», собирают ему книги «для оказания помощи учебному заведению». Исполнявший в тот период обязанности Пандито Хамбо-ламы Дампил Гомбоев сообщает тогдашнему настоятелю Эгитуйского дацана Цэдэн-Доржи Санжиеву: «...с целью изучения многих разных языков, кандидат Санкт-Петербургского университета Алексей Михайлович Позднеев специально выехал за пределы Западной Сибири и, посетив Пекин, Долоннор и Даурию, прибыл 8 июня к нам». Позднеев получил книги с надписью: «Первоисточники добровольно отдаем в помощь обучению в университете» [ГАРБ. Ф. 285. Оп. 2. Д. 95. Л. 26–26об.].

В 1898 г., когда А. М. Позднеев едет в Забайкалье для изучения тибетских медицинских сочинений, он также получает всемерную помощь со стороны буддийского духовенства. В частности, трудно переоценить значение поддержки настоятеля Эгитуйского дацана Дашибал (Донид) Зодбоева (1824–1915). К сожалению, биографических сведений о нем очень мало. В народе ширетуй Зодбоев известен как один из организаторов обретения Сандалового Будды. Поскольку на посту настоятеля дацана он трудился почти 40 лет — с 1876 по 1915 г., надо полагать, что без

¹² Ганжир — архитектурное навершие на крыше храма, содержащее священные писания и прочие вложения освященных сокровищ.

¹³ Жалцан (тиб. *rgyal mtshan*) — крутой стяг, символ победы буддийского учения.

¹⁴ Хурдэ или дхармачакра — колесо учения, символ учения Будды и его проповеди в Оленьем саду в Сарнатхе, отчего среди первых учеников присутствовали и газели.

его участия не произошло ни одно из достижений еравнинских буддистов того времени. Ему принадлежит заслуга открытия в Эгитуйском дацане факультета Тантры (Жуд от тиб. *rgyud*, монг. *undusun*), что говорит о нем как об образованном и целеустремленном буддийском йогине, достигшем высоких реализаций. Происходил он из очень состоятельной семьи хоринского рода хальбинов местности Гулба. Неустанно заботился о пользе землякам-кочевникам самых отдаленных окраин, например, есть архивные материалы его переписки с Верхнеудинским земским исправником, Хоринской Степной думой с ходатайством о переносе дацана в Шэндалай, в центральный район Еравнинских озер, ввиду большой удаленности Эгитуйского дацана от восточных сел Телемба и Шакша. Однако в 1897 г. часть бурят из западной части Еравны отправили прошение Богдо-гэгэну в Монголию с тем, чтобы дацан не переносить. Ответ Богдо-гэгэна гласил: оставить на старом месте, но обновить, что и было сделано [НАРБ. Фонд 285. Оп. 2].

О значимости ламы Зодбоева свидетельствует факт изготовления его портрета: создание персонифицированного образа ламы — нечастый случай в истории буддизма. В Музее истории Бурятии (НМРБ) сохранилось скульптурное изображение Донида Зодбоева (рис. 5а, 5б), выполненное его замечательными учениками, талантливыми еравнинскими художниками Тушиновым Дабой (Тушнэ Даба, 1890–1930) и Аригуновым Базаром (Аригунэ Базар, 1887–1928).

Довольно многочисленным для своего времени был и приход Эгитуйского дацана. В частности, на 1890 г. количество прихожан составляло: 4321 мужских душ, 4405 женских, всего 8646 душ [ГАРБ. Ф 285. Оп. 2. Д. 5. Л. 23–23об.]. Позднее в 1917 г., в очередной раз посетив Эгитуйский дацан, вновь отметит добротность, практичность, удобство и отсутствие показухи в устройстве монастыря. «Эгитуйский дацан, по степени своего благоустройства ближе всего подходит к типу Худунского дацана. Главные кумирни ни мало не поражают здесь ни своею несоразмерною с прочими зданиями величиною, ни блеском позолоты, ни яркостью своих красок, как это находим мы, например, в Цонгольском дацане, в ту пору как малые сумэ его представляются какими-то ничтожными лачужками, и стоят ветхими и полуразрушенными снаружи и совершенно пустующими внутри; не поразит в Эгэтуе и обилие кумирен, которые такие дацаны как Цзагустаевский, Джидинский и Бултурмурский, считают по десятку и даже по 15-ти, 17-ти, 18-ти; в Эгитуйском дацане все построено без претензий на эффект, без ненужного излишества, но в пределах необходимого, прочно и солидно. Таково было мое впечатление от посещения Эгитуйского дацана в 1909 году, таким же осталось оно и в настоящий осмотр этого дацана; так как за истекшие 7 лет дацан изменился очень мало. ... в главном сумэ ежедневно совершается служение в честь гения-хранителя дацана, Чжамсарана и четырьмя малыми кумирнями, каждой из которых дано определенное назначение: так в кумирне Майдари отправляются медицинские хуралы в честь бурхана Манлы; в кумирне Аюши — читаются Аюшийн чога и Дэважингийн чога; кумирня Дара-эхэ, превосходящая своей вместимостью все прочие эгитуйские кумирни, специально назначена для совершения в ней хуралов и упражнений при изучении цанита; наконец, четвертое сумэ «Хурдэ» было возобновлено эгитуйцами в 1895 году со специальною целью хотя бы как-либо удовлетворить необходимости в Эгэтуе нововведенных чжудских хуралов» [Позднеев. Докладная записка в Департамент духовных дел. На 202 лл. 1917 год. С. 198–199].

О книгоиздательской деятельности Эгитуйского дацана

В конце февраля 1887 г. ламы Эгитуйского дацана очень срочно готовили описи отпечатанных ими книг с описанием содержаний и переводом на русский язык, правильность которых должна была быть заверена личной подписью настоятеля монастыря Дашибала Зодбоева. Эти

материалы готовились по личному требованию коллежского секретаря, князя Эспера Ухтомского на тибетские и монгольские книги, которые он получил 2 года назад, в апреле 1885 г. Распоряжение на этот счет Хамбо-лама Гомбоев дает 18 февраля 1887 г., и материалы должны быть отправлены не позднее марта [ГАРБ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 104. Л. 4].

Из письма от 5 июня 1860 г. зайсана Хоринской Степной думы Норбо Аюшеева временно исполнявшему дела настоятеля Эгитуйского дацана Рабжи Божиеву узнаем о сборе денег на изготовление Ганжура и Данжура: «В дацанах для изготовления книг Ганжура и Данжура необходимо собрать 1350 руб., из них 29 июня 1854 г. собрано и сдано Вам 64 руб. 72 коп., на что просим подтверждение о получении» [ГАРБ. Ф. 285. Оп. 2. Д. 77. Л. 6]. Свидетельством того, что канонический свод священного писания был издан эгитуйцами, служит другой документ, записанный через 10 лет: в «Отчете об имуществе дацана 1870 года» указано наличие рукописного Ганжура в 108 томах, 20 томов сумбумов¹⁵, рукописной книги «Мани-гамбум»¹⁶, писанной серебряной краской [ГАРБ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–8, 11–11 об.].

По прошествии еще 20 лет в «Списке имущества Эгитуйского дацана 1890 года» обнаруживается наличие не только Ганжура (106 томов), изданного согласно плану 1860 г., но и Данжура (214 томов), а также 36 томов сумбумов и золотого тома «Жадамбы»¹⁷. Примечательно, что дацан имел в это время собственные матрицы для печати тибетских книги 13 комплектов, монгольских книг — 12 комплектов. Среди них такие фундаментальные книги, как «Пятикнижие Майтрей» на 301 листе на тибетском языке, «Тибетско-монгольский словарь» на 108 листах. Изготовление ксилографических матриц и издание текстов на монгольском языке позволяет определить степень профессиональной квалификации лам, а также доступность серьезной литературы для самого широкого круга лиц. В частности, на монгольском языке издавалась «Стотысячная сутра» Праджняпарамиты «Жадонба» на 399 листах, коренной четырехтомный трактат тибетской медицины «Чжуд-ши» на 801 листе, биография известного йогина XI в. «Намтар Миларайбы» на 224 листах [ГАРБ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 1. Л. 23–24 об.].

Постепенное увеличение количества ксилографических матриц говорит о поступательной динамике книгоиздательства. В 1909 г. во время своего очередного приезда А. М. Позднеев обнаружил в Эгите «доски для печатания 34 сочинений на тибетском языке и такого же числа на монголо-бурятском. Всего имеется 4543 доски на сумму 2205 рублей». То есть к архивному списку 1890 г. добавилось 22 книги, среди них такие крупные издания как «Намтар Бром-Ринпоче», медицинский рецептурный справочник «Ахантаб» на 496 л., фундаментальное сочинение тибетского ламы Цонкапы «Ламрим ченмо» на 441 л.» [Позднеев, 1909, с. 170–171].

К сожалению, библиотеки и ксилографические матрицы Эгитуйского дацана погибли в период ликвидации дацанов в 30-е гг. XX в. Мы можем представить количество буддийской литературы только по скупым спискам, сохранившимся в архивах отчетам ученых и сводкам лам, а также редким сохранившимся экземплярам, рассыпанным в разных коллекциях мира.

По записям Позднеева можно судить о демографической и кадровой ситуации в Эгитуйском дацане в начале XX века: «В составе Эгитуйского дацана 1) штатных лам — 11 человек, 2) нештатных, принявших на себя ламские обеты и частью научающихся, а частью уже окончивших изучение цаннита, тантр, медицины, астрологии и других буддийских дисциплин приблизительно 300 человек. Некоторые из них живут в дацане, некоторые в степи, а некоторые

¹⁵ Сумбум — тиб. *gsung 'bum* — собрания авторских сочинений.

¹⁶ Мани гамбум — апокрифическое сочинение о родословной истории тибетских царей.

¹⁷ Тиб. *brgya ston pa* — Стотысячная сутра из канонического раздела Праджняпарамиты. Один из особо почитаемых текстов тибетского буддийского канона Ганжура, ввиду чего нередко издавался с использованием драгоценных минералов на черной лакированной бумаге, в данном случае текст был написан золотом.

по другим дацанам, собираясь к своему Эгитуевскому дацану лишь в дни великих хуралов. В эту пору их собирается всего до 450 лам, 3) помимо них при дацане проживают еще малолетки, обучающиеся тибетской и монгольской грамоте, кругу и обряду ламайских богослужебных чтений, выделке бурханов, вырезке книг и проч. Число их обычно бывает около 150 человек. Русского языка из них никто не изучает. На хуралы Эгитуевского дацана в хорошую погоду и в период, свободный от полевых работ собирается народу до 2000 человек» [Позднеев, 1917, с. 172].

Территория прихода Эгитуйского дацана распространялась на востоке до г. Читы в 250 верстах от дацана, на юге — до течения реки Хилок в 130 верстах от дацана, на западе — до Мааракту в 7 верстах от дацана, на севере — до Ногонийн хубши в 20 верстах от дацана. Общее число прихожан по данным на 1899 г. — 4719 душ мужского пола, 5066 душ женского пола; всего 9785 душ обоего пола [там же, с. 173].

ОБ УЧАСТИИ БУРЯТСКИХ ЛАМ В РАЗВИТИИ БУДДОЛОГИИ

Как уже упоминалось выше, Дашибал Зодбоев, как и другие духовные лица буддийской конфессии, всячески помогал ученым и исследователям, посещавшим Забайкалье. В частности А. М. Позднееву во время его поездок в 1878, 1898, 1909, 1917 гг. В 1898 г. Зодбоев получает послание от и. д. Хамбо-ламы Доржиева: «Департамент по делам православия Министерства внутренних дел известил меня о приказе министра от февраля 6 дня № 525 о том, что действительный член Российского географического общества, профессор Санкт-Петербургского университета Алексей Матвеевич Позднеев получил задание посетить забайкальские и монгольские дацаны, лечебницы с целью перевода тибето-монгольских лечебных трактатов и лхантаба для изучения их содержания. Во время его посещений дацанов и изучения лечебных книг и лекарств беспрепятственно уделите ему время, предоставьте ему лам, которые могут подробно рассказать о содержании лечебных книг, кроме того, предоставьте ему схемы внутреннего и внешнего строения человека и необходимые нужные книги, а также в поисках применяемых при лечении лекарств» [ГАРБ. Ф. 285. Оп. 2. Д. 114. Л. 30–30 об.].

В 1909 г. Позднеев приезжает как член совета Министерства просвещения «ознакомиться с управлением бурятским народом и истинным положением ламства для обсуждения нового проекта положения о буддийском духовенстве». Хамбо-лама Иролтуев издает срочный приказ ширетуям и ламам вверенных ему дацанов «к приезду господина Позднеева ... подготовить хорошее жилье для него, дать обширные и честные ответы на волнующие его вопросы о религии, кроме того, обеспечить его беспрепятственные переезды от дацана к дацану и уважительные встречи» [НАРБ. Ф. 285. Оп. 2. Д. 125. Л. 18 (с. 115–116)].

Ширэтуй Зодбоев принимал коллежского секретаря князя Эспера Ухтомского в сентябре 1886 г. «Он направлен с целью сбора разных правдивых сведений и изучения образа жизни ламайского духовенства Восточной Сибири, поэтому надо оказать ему всяческое содействие во время его поездок по дацанам... при посещении его высокоблагородием собраться всем ламам, оказать ему законное содействие и гостеприимство». Не случайно позднее Эспер Эсперович в своем знаменитом труде напишет: «В России никто еще почти не догадывается, что за государственно полезную работу совершают скромные ламaitы на расстоянии многих сотен верст от сибирской границы. Увидят и оценят это во всем исторически важном объеме лишь последующие поколения» [Ухтомский, 1895, т. 2, с. 175]. Он говорил о роли тех, в частности, кто служил русским путешественникам проводниками на зарубежный Восток, но это в полной мере можно отнести и к деятельности бурятских лам в пределах Российской империи.

ОБ УЧАСТИИ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ БУДДИСТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

Войны — не только региональные, но и Первая мировая, и Октябрьская революция и коренные переустройства социальной организации в начале XX в., естественно, отразились на жизни буддийских монастырей. 31 января 1904 г. в грозном преддверии Русско-японской войны в ставке Хамбо-ламы в Гусиноозерском дацане издается распоряжение Пандито Хамбо-ламы Чойнзон Доржи Иролтуева ширетую Эгитуйского дацана Дашибалу Зодбоеву, ламам и прихожанам о проведении молебнов за победу во всех дацанах в связи с началом военных действий на Востоке: «В нашем государстве распространились сведения о том, что на юго-восточной границе появились противники». «Предписываю, начиная с этого дня до победы над противником, до получения правдивого сообщения об избавлении от опасности во всех дацанах и сумэ ежедневно, беспрерывно проводить молебны, и пусть прихожане молятся в домах своих за счастье, за избавление от клеш, за добродетель. Мы все дружно должны помогать своему государству в меру своих возможностей, ламы должны срочно сообщить об этом своим прихожанам» [ГАРБ. Ф. 285. Оп. 2. Д. 120. Л. 4–4 об.]. Службы в храмах стали проводиться с 30 января, за 10 дней до начала военных действий у Порт-Артура.

После начала Первой мировой войны все население Забайкалья во главе с буддийским духовенством участвует в организации всемерной помощи фронту. В Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) 30 июля — 2 августа 1915 г. состоялось собрание Общебурятского комитета по сбору пожертвований на нужды войны, на котором говорилось о деятельности Петроградского бурятского лазарета, врачебно-питательного отряда, сборе пожертвований. Были созданы т. н. врачебно-питательные отряды, осуществлялся сбор средств среди бурятского населения для помощи раненым воинам и семьям, призванным на войну. Средства распределялись разными долями на пособие семьям призванных воинов (30 тыс.), на врачебно-питательный отряд от имени бурят (10 тыс.), на содержание Петроградского и Кавказского лазаретов (20 тыс.) и т. д. Хамбо-ламой Итигэловым было предложено совершить молебны в честь дня рождения цесаревича за долголетие, пожелать счастья, а также силы и бодрого духа князю и главнокомандующему доблестной армии Николаю Николаевичу, передать пожертвований 5000 рублей на военные нужды. Решено также обратиться к населению «о необходимости продолжать оказывать посильную помощь защитникам родины», ввиду тяжелого положения государства и народа [ГАРБ. Ф. 285. Оп. 2. Д. 131. Л. 48–49 об.].

С начала Первой мировой войны по 31 июля 1915 г. было собрано пожертвований на нужды войны от бурятского населения 86 010 руб. 72 коп. Из них 24 тыс. — на содержание Петроградского бурятского лазарета, 33 тыс. — отослано в Союз городов на содержание бурятского врачебно-питательного отряда, более 7 тыс. — на содержание бурятских коек на Кавказе, военному губернатору Забайкальской области — 8647 руб., в Красный Крест — 4157 руб. [Доклад Пандито Хамбо ламы Д.-Д. Итигэлова общему собранию членов Общебурятского комитета по сбору пожертвований на нужды войны и денежной отчетности. 1 августа 1915 г. ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 475. Л. 47].

Хамбо-лама Итигэлов особое внимание уделяет главнокомандующему доблестной армии Николаю Николаевичу, адресно собраны пожертвования в 5000 рублей на военные нужды [ГАРБ. Ф. 285. Оп. 2. Д. 131. Л. 48–49 об.].

Выводы

В начале XX в. буддийские дацаны Восточной Сибири были интегрированы в общероссийскую социально-экономическую структуру, всемерно участвовали в жизни страны и переживали вместе с ней все тяготы и невзгоды.

Имели квалифицированный и разнообразный штат священнослужителей, развитую систему образования, специализированное книгоиздательство на тибетском и монгольском языках, производство культовых предметов, ремесленные мастерские, сеть междоцанского сотрудничества, централизованное управление и хорошо поставленное делопроизводство.

Взаимодействовали с востоковедами, исследователями буддизма, обеспечивали российских ученых необходимыми текстами, изображениями, сопровождением, жильем и питанием, консультировали и помогали в освоении буддийских текстов и переводов их на русский язык. Одновременно не забывали поддерживать взаимосвязи с тибетскими и монгольскими буддийскими центрами, хорошо ориентировались в происходящих международных событиях и умели отстаивать собственную позицию. Совокупность всех этих факторов позволила убежать священное изображение Сандалового Будды от опасности уничтожения во время беспорядков в Пекине 1900 г., укрыть в буддийском монастыре сибирской глубинки России и сохранить до наших дней.

Литература и источники

Андреевич В. К. Краткий очерк истории Забайкалья от древнейших времен до 1762 года. СПб., 1887. 257 с.

ГАРБ. Ф. 285. Оп. 2. Д. 95. Л. 26–26об. Письмо и. д. Пандито Хамбо ламы Дампила Гомбоева ширетую Эгитуйского дацана Цэдэн Доржи Санжиеву об оказании содействия профессору А. М. Поздневу в сборе дацанских изделий и книг для студентов Санкт-Петербургского университета. Гусиноозерский дацан, 5 июля 1878 г.

ГАРБ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 1. Л. 23–24об. Список имущества Эгитуйского дацана в 1890 году.

ГАРБ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–8, 11–11об. Отчет об имуществе Эгитуйского дацана 1870 года.

ГАРБ. Ф. 285. Оп. 2. Д. 114. Л. 30–30 об. Предписание № 251 от 10 апреля 1898 г. и. д. Хамбо-ламы Доржиева ширетую Эгитуйского дацана Дашибалу Зодбоеву об оказании содействия в работе профессора Санкт-Петербургского университета А. М. Позднеева, направленного в Забайкалье для изучения тибетских медицинских сочинений.

ГАРБ. Ф. 285. Оп. 2. Д. 21. Л. 2–3об. Список лам и хувараков Эгитуйского дацана с указанием возраста, должности, звания, местожительства за 1831 г. Рукопись.

ГАРБ. Ф. 285. Оп. 2. Д. 23. Л. 1–3. Список лам и хувараков Эгитуйского дацана с указанием возраста, должности, звания, местожительства за 1841 г. Рукопись.

ГАРБ. Ф. 285. Оп. 2. Д. 95. Л. 29. Сообщение № 4096 от 4 сентября 1878 г. председателя Хоринской Степной думы Одоскина и. д. ширетую Эгитуйского дацана Чагдару Эрдынееву о получении от него одного ящика с книгами для кандидата Санкт-Петербургского университета А. М. Позднеева. Село Анинское.

ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 475. Л. 47. Доклад Пандито Хамбо ламы Д.-Д. Итигэлова общему собранию членов Общебурятского комитета по сбору пожертвований на нужды войны и денежной отчетности. 1 августа 1915 г.

Позднеев А. М. Къ исторіи развитія буддизма въ Забайкальскомъ краѣ. // Записки Восточнаго отдѣленія императорскаго русскаго археологическаго общества. Издаваемые подъ редакціею управляющаго отдѣленіемъ Барона В. Р. Розена. Томъ первый. 1886 (съ приложениемъ пятнадцати таблицъ). СПб., 1887.

Позднеев А. М. [Рецензия:] Андриевич, В. К. Краткий очерк истории Забайкалья от древнейших времен до 1762 г. // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Том третий. 1888. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1889. С. 135–136.

Позднеев А. М. Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892–1893 гг. В 2 т. Т. 1: Дневник и маршрут 1892 г. СПб.: Тип. ИАН, 1896. С. 500.

Позднеев А. М. Подробные сведения о ламстве Восточной Сибири и проект положения об управлении их делами. 1909 г. Архив востоковедов. Ф. 44. Оп. 1. Д. 133. 192+6 лл.

Позднеев А. М. Докладная записка в Департамент духовных дел. 1917 г. Архив востоковедов, ИВР РАН АВ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 132. 262 лл.

Положение о Ламайском духовенстве в Восточной Сибири 1853 года // Забайкальская духовная миссия (1681–1903): Очерк из истории православ. миссии в Вост. Сибири / [Соч.] Прот. Александра Никольского. М.: печатня А. И. Снегиревой, 1904. 98 с. Приложение 1. https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/zabajkalskaja-duhovnaja-missija-1681-1903-gg/2 (дата обращения: 12.11.2022).

Терентьев А. А. Сандаловый Будда раджи Удаяны. СПб.: Изд. А. Терентьева, 2010. 110 с., илл.

Успенский В. А. Тибетский буддизм в Пекине. СПб.: Студия НП-Принт, 2011.

Ухтомский Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890–1891: [в 3 т., 6 ч.]; ил. Н. Н. Каразина. СПб.; Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1893–1897.

Arlington, L. C., Lewisohn, William. In Search of Old Peking. (Re-edition of Peking, 1935). Soul Care Publishing, 2016. 434 pp.

Belka, L. Zandan Zhuu and The Buryat Sangha: History and present state // Экологические проблемы и духовные традиции народов Байкальского региона. Улан-Удэ: Изд-во ГУЗ РЦМП МЗ РБ, 2006. С. 143–152.

Das S. Ch. Tibetan-English Dictionary. Calcutta, 1901.

Gift from Peking for the Museum of Art: H. G. Squiers to Present Bronzes and Curios to This City. *The New York Times* (3 September 1901): 3. Retrieved 11 January 2009.

Hevia, James L. Looting Beijing, 1860, 1900 // Tokens of Exchange: The Problem of Translation in Global Circulations. Edited by Lydia He Liu. Duke University Press, 1999. P. 192–213.

Squiers Collection on Sale; Mrs. Pembroke Jones Among Purchasers of Old Chinese Porcelains. *The New York Times* (10 April 1912): 22. Retrieved 11 January 2009.

The Heart of Peking: Bishop A. Favier's Diary of the Siege, May–August 1900. Ed. Joseph Freri. Boston: Marlier, 1901. https://archive.org/stream/heartpekinbisho00frgoog/heartpekinbisho00frgoog_djvu.txt. Retrieved 8 January 2009 (дата обращения: 12.11.2022).

Trevor-Roper, Hugh Redwald. A Hidden Life: The Enigma of Sir Edmund Backhouse (published in the US, and in later Eland editions in the UK, as The Hermit of Peking: The Hidden Life of Sir Edmund Backhouse), 1976.

References

Andriyevich, V. K. Kratkiy ocherk istorii Zabaykal'ya ot drevneyshikh времен do 1762 goda. SPb., 1887.—A brief outline of the history of Transbaikalia from ancient times to 1762 (in Russian).

Arlington, L. C., Lewisohn, William. In Search of Old Peking (Re-edition of Peking, 1935). Soul Care Publishing, 2016. 434 pp.

Belka, L. Zandan Zhuu and The Buryat Sangha: History and present state // Экологические проблемы и духовные традиции народов Байкальского региона. Улан-Удэ: Изд-во ГУЗ РЦМП МЗ РБ, 2006. С. 143–152. In: *Ekologicheskie problem i dukhovnye traditsii narodov Baikalskogo regiona. Ulan-Ude.—Ecological problems and spiritual traditions of the peoples of Baikal region* (in English).

Das S. Ch. Tibetan-English Dictionary. Calcutta, 1901.

GARB. F. 285. Op. 2. D. 95. L. 26–26ob. Pis'mo i. d. Pandito Khambo lamy Dampila Gomboyeva shiretuyu Egituyskogo datsana Tseden Dorzhi Sanzhiyevu ob okazanii sodeystviya professoru A. M. Pozdneyevu v sbore datsanskikh izdely i knig dlya studentov Sankt-Peterburgskogo universiteta. Gusinoozerskiy datsan. 5 iyulya 1878 g. (The State archive of the Republic of Buryatia). The letter by e. c. Pandito Khambo lama Dampil Gomboyev to the abbot of Egituyskiy datsan Tseden Dorje Sanzhiev about supporting in the matter of collecting monastic items and books for the students of Saint Petersburg's University) (in Buryat-Mongolian and Russian).

GARB. F. 285. Op. 1. D. 1. L. 23–24rev. Spisok imushchestva Egituyskogo datsana v 1890 godu. List of property of the Egitui datsan in 1890 (in Buryat-Mongolian and Russian).

GARB. F. 285. Op. 1. D. 1. L. 7–8, 11–11ob. Otchet ob imushchestve Egituyskogo datsana 1870 goda.

GARB. F. 285. Op. 1. D. 1. L. 7–8, 11–11v. Report on the property of the Egitui datsan in 1870 (in Buryat-Mongolian and Russian).

GARB. F. 285. Op. 2. D. 114. L. 30–30 ob. Predpisaniye № 251 ot 10 aprelya 1898g i. d. Khambo-lamy Dorzhiyeva shiretuyu Egituyskogo datsana Dashibalu Zodboyevu ob okazanii sodeystviya v rabote professora. — e. r. Khambo Lama Dorzhiev to the Egituyskiy datsan Dashibala Zodbueva for assistance in the work of Professor of St. Petersburg University A. M. Pozdnev, sent to Transbaikalia to study Tibetan medical writings (in Buryat-Mongolian and Russian).

GARB. F. 285. Op. 2. D. 21. L. 2–3ob. Spisok lam i khuvarakov Egituyskogo datsana s ukazaniye vozrasta, dolzhnosti, zvaniya, mestozhitel'stva za 1831 g. Rukopis'. — List of lamas and huvaraks of the Egituyskiy datsan with indication of age, position, rank, place of residence for 1831. Manuscript (in Buryat-Mongolian and Russian).

GARB. F. 285. Op. 2. D. 23. L. 1–3. Spisok lam i khuvarakov Egituyskogo datsana s ukazaniye vozrasta, dolzhnosti, zvaniya, mestozhitel'stva za 1841 g. Rukopis'. — List of lamas and huvaraks of the Egitui datsan with indication of age, position, rank, place of residence for 1841. Manuscript (in Buryat-Mongolian and Russian).

GARB. F. 285. Op. 2. D. 95. L. 29. Soobshcheniye № 4096 ot 4 sentyabrya 1878 g. zasedatelya Khorinskoy Stepnoy dumy Odoskina i. d. shiretuya Egituyskogo datsana Chagdaru Erdyneyevu o poluchenii ot nego odnogo yashchika s knigami dlya kandidata Sankt-Peterburgskogo universiteta A. M. Pozdneyeva. Selo Aninskoye. — Message No. 4096 dated September 4, 1878 by the assessor of the Khorinsky Steppe Duma Odoskin I. d. spreading the Egituyskiy datsan to Chagdar Erdyneev about receiving from him one box of books for the candidate of St. Petersburg University A. M. Pozdnev. Aninsky village (in Buryat-Mongolian and Russian).

GARB. F. 84. Op. 1. D. 475. L. 47. Doklad Pandito Khambo lamy D.-D. Itigelova obshchemu sobraniyu chlenov Obshcheburyatskogo komiteta po sboru pozhertvovaniy na nuzhdy voyny i denezhnoy otchetnosti. 1 avgusta 1915 g. — Report by Pandito Khambo Lama D.-D. Itigelov to the general meeting of members of the All-Buryat Committee for the collection of donations for the needs of the war and financial reporting, August 1, 1915 (in Buryat-Mongolian and Russian).

Gift from Peking for the Museum of Art: H G. Squiers to Present Bronzes and Curios to This City // The New York Times (3 September 1901): 3. Retrieved 11 January 2009.

Hevia, James L. Looting Beijing, 1860, 1900 // Tokens of Exchange: The Problem of Translation in Global Circulations. Edited by Lydia He Liu. Duke University Press, 1999. P. 192–213.

Polozheniye o Lamayskom dukhovenstve v Vostochnoy Sibiri 1853 goda // Zabaykal'skaya dukhovnaya missiya (1681–1903): Ocherk iz istorii pravoslav. missii v Vost. Sibiri / [Soch.] Prot. Aleksandra Nikol'skogo. Moskva: pechatnya A. I. Snegirevoy, 1904. 98 s. Prilozheniye 1 — Regulations on the Lamai clergy in Eastern Siberia, 1853 // Transbaikali Spiritual Mission (1681–1903): Essay on the history of orthodox. missions in Vost. Siberia / [Coll.] Prot. Alexander Nikolsky. Appendix 1. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/zabaykalskaya-duhovnaya-missiya-1681-1903-gg/2 (accessed 11.12.2022) (in Russian).

Pozdnev A. M. K istorii razvitiya buddizma v Zabaykal'skom krae. // Zapiski Vostochnago otdeleniya imperatorskago russkogo arkheologicheskogo obshchestva. Izdavayemyya pod redaktsiye upravlyayushchago otdeleniem Barona V. R. Rozena. Tom pervyy. 1886 (s prilozheniem pyatnadsati tablits). SPb., 1887. On the history of the development of Buddhism in the Trans-Baikal Territory. // Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society. Published under the editorship of the head of the department, Baron V. R. Rosen. Volume one. 1886 (with an appendix of fifteen tables) (in Russian).

Pozdneyev A. M. [Retsenziya:] Andriyevich, V. K. Kratkiy ocherk istorii Zabaykal'ya ot drevneyshikh vremen do 1762 g. // Zapiski Vostochnogo Otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva. Tom tretiy. 1888. SPb.: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk, 1889. S. 135–136. — [Review:] Andriyevich, V. K. A brief outline of the history of Transbaikalia from ancient times to 1762 // Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society (in Russian).

Pozdneyev A. M. Mongoliya i mongoly. Rezul'taty poyezdki v Mongoliyu, ispolnennoy v 1892–1893 gg. V 2 t. T. 1: Dnevnik i marshrut 1892 g. SPb.: Tip. IAN, 1896. S. 500. — Pozdnev A. M. Mongolia and Mongols. The results of a trip to Mongolia, carried out in 1892–1893. In 2 vols. T. 1: Diary and route 1892 (in Russian).

Pozdneyev A. M. Podrobnyye svedeniya o lamstve Vostochnoy Sibiri i proyekt polozheniya ob upravlenii ikh delami. 1909 g. Arkhiv vostokovedov. F. 44. Op. 1. D. 133. 192+6 ll. — Pozdnev A. M. Detailed information about the lamas of Eastern Siberia and a draft regulation on the management of their affairs. 1909. Archive of Orientalists (in Russian).

Pozdneyev A. M. Dokladnaya zapiska v Departament dukhovnykh del. 1917 g. Arkhiv vostokovedov, IVR RAN AV F. 44. Op. 1. D. 132. 262 ll. — Pozdnev A. M. Report to the Department of Spiritual Affairs. 1917. Archive of Orientalists, IOM RAS (in Russian).

Squiers Collection on Sale; Mrs. Pembroke Jones Among Purchasers of Old Chinese Porcelains // The New York Times (10 April 1912): 22. Retrieved 11 January 2009.

Terent'yev A. A. Sandalovyy Budda radzhi Udayany. SPb.: Izdaniye A. Terent'yeva, 2010. 110 s., ill. — Sandalwood Buddha of Raja Udayana (in Russian).

The Heart of Pekin: Bishop A. Favier's Diary of the Siege, May–August 1900. Ed. Joseph Freri. Boston: Marlier, 1901. URL: https://archive.org/stream/heartpekinbisho00frgoog/heartpekinbisho00frgoog_djvu.txt. (accessed 10.12.2022).

Trevor-Roper, Hugh Redwald. A Hidden Life: The Enigma of Sir Edmund Backhouse (published in the US, and in later Eland editions in the UK, as The Hermit of Peking: The Hidden Life of Sir Edmund Backhouse), 1976.

Ukhtomskiy E. E. Puteshestviye na Vostok Yego Imperatorskogo Vysochestva gosudarya naslednika tsesarevicha, 1890–1891: [v 3 t., 6 ch.]; il. N. N. Karazina. — SPb.; Leyptsig: F. A. Brokgauz, 1893–1897. Journey to the East of His Imperial Highness the Sovereign Heir to the Tsarevich, 1890–1891 (in Russian).

Uspenskiy V. L. Tibetskiy buddizm v Pekine. SPb.: Studiya NP-Print, 2011. — Tibetan Buddhism in Beijing (in Russian).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ (на вкладке)

Рис. 1. Храм Сандан-сы (Хунжэнсы). Фото А. Фавье [Favier, 1897].

Рис. 2а. Зандан Жуу в Эгитуйском дацане, Бурятия. Дерево, высота 218 см. Фрагмент фото из книги Терентьева [Терентьев, 2005].

Рис. 2б. Сэйрё-дзи в Киото, Япония. Копия Сандавового Будды (Shaka Nyorai). Высота 160 см. Привезена японским монахом Тёнэн в 986 г. из Китая [JAANUS — Japanese Architecture and Art Net Users System. List of National Treasures of Japan (sculptures)].

Рис. 3а. Эгитуйский дацан. Фото 1927 г. Фонд НАРБ.

Рис. 3б. Эгитуйский дацан сегодня. Цогчен дуган. Фото: С.-Х. Д. Сыртыпова. Август 2022 г.

Рис. 4. Фрагмент документа «Список лам и хувакаров Эгитуйского дацана с указанием возраста, должности, звания, местожительства» по состоянию на 1831 г.

Рис. 5а. Портрет Д. Зодбоева (1824–1915). Папье-маше, минеральные краски. Художники: Тушнэ Даба (1880–1930) и Аригунэ Базар (1882–1928). Музей истории Бурятии (НМРБ). Улан-Удэ. Фото: С.-Х. Д. Сыртыпова.

Рис. 5б. Донид Зодбоев, настоятель Эгитуйского дацана. Фото раскрашенное. Начало XX в. Архив А. А. Терентьева.